

12 - АВГ 1971

АРТИСТЫ ЗА КУЛИСАМИ СЦЕНЫ

О СВОЕМ ТВОРЧЕСТВЕ И О СЕБЕ РАССКАЗЫВАЮТ МОЛОДЫЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ТЕАТРА ИМЕНИ РУСТАВЕЛИ

Актер — главная фигура театрального действия. Это он вместе с драматургом и режиссером заставляет нас смеяться и плакать, это благодаря его таланту у нас сжимается сердце и подкатывается комок к горлу, это он, если, конечно, он настоящий актер, подвигает нас на бессонную думу о времени и о себе уже потом, когда спустился занавес, а в театре погасли огни... Общезна-

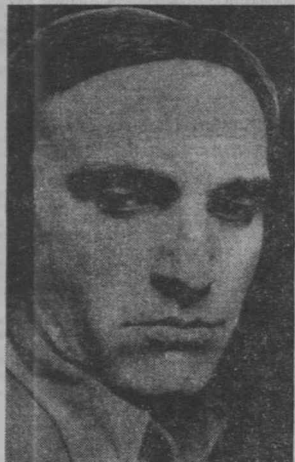
мен факт, что театр имени Руставели — кузница актерских дарований. На его сцене получила призвание целая плеяда артистов, чья слава вышла далеко за пределы СССР. По просьбе зрителей и читателей «Советской Армии» мы выбрали три актерские судьбы. Наш корреспондент А. Буруза встретился с артистами и взял у них интервью.

Ирина ГУДАДЗЕ:

Марина ДЖАНАШИЯ:

Жанри ЛОЛАШВИЛИ:

Считаю большим счастьем для себя быть артисткой театра им. Руставели. В этом году я закончила театральный институт и получила первую роль — в спектакле «Свободная тема». Было торжественно и страшно. Очень боялась своей роли, сомневалась, смогу ли с ней справиться. Впрочем, это естественно и, наверно, никого не удивит. В театре мне очень помогли добродетельностью и чуткостью. Хорошо приняли, поддерживали. В процессе работы над спектаклем я чувствовала, как вся труппа «боледа» за меня. Скажу сразу: то немногое, что удалось мне в «Свободной теме», получилось благодаря педагогам института, режиссерам театра, товарищам по работе. Им моя бесконечная благодарность...

Мне очень дорога роль Ирины Геловани. По-моему суть ее в том, что всегда и везде надо говорить правду, не бояться правды и доводить свое дело до конца. Мне хотелось сыграть Пру так, чтобы она не выглядела этаким «Канной д'Арк» в квартире с современными удобствами, а была обыкновенной, совсем неоригинальной, простой и естественной в своем стремлении к истине девушки. В конце концов, главное в том, чтобы проблема, с которой столкнулись моя героиня, ее родители, педагоги, одноклассники, не возникла вообще и ее решение не требовало бы какого-то особого гражданского мужества, напряжения всех духовных сил каждого из нас. Только во всех одеждах должна быть побеждена.

Пойти работать в театр я хотела со школьной скамьи. В девятом классе начала заниматься в студии Дома художественного воспитания. В детском театре играла королеву в спектакле «Белоснежка и семь гномов». Потом поступила в институт. Сейчас репетирую роль Лили в «Хани Аджо» Лео Киацели. Очень хочу, чтобы роль вышла, получилась. А еще у меня есть маленькая дочь, которую зовут Аникой. О ней, конечно, много думаю и беспокоюсь... даже во время первых в жизни гастролей.

Первые гастроли — всегда событие в творческой биографии артиста. В моей оно проходит радостно, с большим творческим напряжением. Зрители, которые каждый вечер до отказа наполняют зал, одаривают нас — тех, кто на сцене и за кулисами — своим вниманием. Они как бы соавторы каждого нашего спектакля.

Свою актерскую биографию я начала с роли мальчишка. С тех пор уже сделано около десяти работ в театре. Мне очень повезло — в первом же спектакле во время дебюта рядом со мной на сцене был Серго Закаридзе. Это большая честь, и я всегда буду помнить уроки, преподанные знаменитым мастером грузинского театрального искусства.

О театре я мечтала, но боялась, п... не смела. Готовилась изучать классическую филологию, студировала древнегреческий язык. А потом забрала документы из университета и отнесла их в театральный. И опять мне повезло: поступив, попала в Первую экспериментальную режиссерско-актерскую группу театрального института имени Руставели, которой руководил замечательный педагог и мастер сцены Михаил Туманишвили.

Роль даются мне трудно. Приступая к работе, особенно если спектакль о другой эпохе, или стране, стараюсь больше прочесть, узнать о национальном характере героини. Естественно, что при этом обращаюсь к литературе, живописи, истории. Мне интересно работать над сложным психодогическим образом. Моя героиня в «Доме Бернарды Альбы» Гасени Лорки — явно отрицательный персонаж. Но я попыталась понять ее поступки, болезненную психологию, сделать образ не однозначным, а как бы в нескольких измерениях. А понять — это почти всегда значит простить.

Очень люблю сцену — поверьте на слово, это не декларация. Очень хочу играть: как говорят иногда, «работать в театре и сниматься в кино». Пока мне опять везет: я работаю в театре, а прославленным театре и снялась в пяти фильмах.

У меня есть большой друг — мой восьмилетний сыншка Бека. Он, как и я в детстве, очень любит красные карандаши и пластилин. Свободное время посвящаю ему. Он лепит людей, лошадей, какие-то странные предметы и фигурки, он сам понимает, что делает, а я согласна кивать ему. Вместе мы всегда что-то придумываем. Мне вообще очень нравится придумывать. Увлечения у меня «не женские» — возня с муляжами и гвоздями дома. Муж — художник, и я по старой памяти нередко помогаю ему переключать холст красной. Но большее в этом деле не гожуся.

В театре у меня много планов, и я уверена, что, впереди — самая главная роль. Какой она будет, покажет время.

Наверное, меня нельзя назвать молодым артистом: как-никак, играю одиннадцатый сезон. На гастролях занял в четырех спектаклях. Все роли для меня главные, все трудные. Посудите сами: ведущий в «Какашском меловой круге», Гремольм в спектакле «Вчерашние», Авишаров в «Судьбе женщины» и бригадир в «Начале». Они разные и по настроению, и по образности. Каждая отнимает много энергии. Они — как разные дети, как пальцы на руке: который не порежь — одинаково больно. И люблю я их одинаково, но в то же время к каждой отношусь особым. Иначе нельзя.

Главное требование к артисту во все времена, по-моему, таково: он должен нести праздник, щедро дарить доброту, пробуждать мысль, высекать искру из сердца человеческих. А зритель — как зернало: в его глазах видишь, как сам работаешь. Его надо любить и уважать. Самая большая награда для артиста, когда видишь понимающие и благодарные глаза зрителя. И очень горько бывает, когда в них недоумение или непонимание. Значит, не смог донести что-то главное, современное, значит — замаскировал тобой образ остался етупе, под шумок, и вся работа — напрасный труд.

Хочу сказать несколько слов о сценическом зрители. Думаю, что мое мнение разделят и многие мои коллеги. Мы рады, что нашли здесь понимание. Каждый спектакль — радость, а предстоящий — сулит максимум творческой отдачи. Удивительный просто зритель, и это очень приятно, хотя и возлагает на нас большую ответственность.

Дома, в Тбилиси, много занимаюсь живописью, графикой, скульптурой, чеканкой. Для меня это не увлечение: я даже учился в свое время в Москве на художника мультимедийных фильмов. Одним из предметов проходили актерское мастерство, а «театр властен над мной», и... вот результат. Тем не менее, я довольно раз принимал участие в республиканских выставках. А кроме того, мое «хобби» во многом помогает в работе над пластикой той или иной роли.

Как и всякому артисту, я не хочу сыграть современного героя, все равно — положительного или отрицательного, только полного жизни, близкого сегодняшним устремлениям людей.